

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2024
УДК 614.2

Банзельюк Е. Н.¹, Бородулин В. И.², Тополянский А. В.³

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ В.Д. ШЕРВИНСКОГО

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119991, г. Москва;

²ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва;

³ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова» Минздрава России, 127473, г. Москва

Научная биография классика отечественной терапии Василия Дмитриевича Шервинского описана в ряде статей и монографий. Однако обнаруженные материалы и результаты наших исследований требуют уточнения некоторых аспектов его биографии и истории его научной школы.

Ключевые слова: Василий Дмитриевич Шервинский; внутренние болезни; история медицины; биография.

Для цитирования: Банзельюк Е. Н., Бородулин В. И., Тополянский А. В. Новые материалы к научной биографии В. Д. Шервинского. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(3):490—494. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-3-490-494>

Для корреспонденции: Банзельюк Егор Николаевич, канд. мед. наук, доцент кафедры терапии факультета фундаментальной медицины ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». e-mail: banzeluk@mail.ru

Banzelyuk E. N.¹, Borodulin V. I.², Topolyanskiy A. V.³

THE NEW MATERIALS TO SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF V. D. SHERVINSKY

¹The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The M. V. Lomonosov Moscow State University”, 119991, Moscow, Russia;

²N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia;

³The State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “The A. E. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry” of Minzdrav of Russia, 127473, Moscow, Russia

The scientific biography of Vasily Dmitrievich Shervinsky, the classic of Russian therapy is described in a number of articles and monographs. However, uncovered materials and results of our studies require to specify certain aspects of his biography and his scientific school.

Keywords: Vasily Dmitrievich Shervinsky; therapy; history of medicine; biography.

For citation: Banzelyuk E. N., Borodulin V. I., Topolyanskiy A. V. The new materials to scientific biography of V. D. Shervinsky. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniia i istorii meditsini*. 2024;32(3):490—494 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-3-490-494>

For correspondence: Banzelyuk E. N., candidate of medical sciences, associate professor of the Chair of Therapy of the Faculty of Fundamental Medicine of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The M. V. Lomonosov Moscow State University”. e-mail: banzeluk@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 05.01.2024

Accepted 27.03.2024

Научная биография классика отечественной медицины и одного из основоположников отечественной эндокринологии Василия Дмитриевича Шервинского широко освещена в многочисленных прижизненных и посмертных публикациях [1—7]. Даже при отсутствии монографического исследования они полноценно представляют его приоритетные труды по проблемам патологической анатомии, клиники внутренних болезней, эндокринологии. Четко показана его роль как организатора научно-общественной жизни врачей России и одного из лидеров терапевтической элиты в первой половине XX в. Авторы данного исследования не ставили себе задачу пересмотра оценки разностороннего научного вклада ученого или его выдающейся роли в становлении научных обществ и съездов терапевтов России — здесь мы полностью разделяем общепринятые взгляды. Однако в связи с обнаруженными нами документами видится необходимой коррекция представлений о происхождении Шервинско-

го, нужно также внести уточнения в вопрос о его научной школе.

Примечательное происхождение В. Д. Шервинского давно привлекало внимание исследователей. Его бабушка по отцовской линии, Пелагея Павловна (род. ок. 1775 г.), была представительницей древнего рода Чебышёвых, а также состояла в родстве с Апухтиными (Опухтиными) и Фон-Визинными. Она «отличалась независимым и твердым характером... вышла замуж против воли отца и всей родни за штаб-лекаря Ивана Матвея Шервинского¹¹⁷, по происхождению поляка, по религии — католика... А ведь это было такое время, когда на врачей смотрели как на прислугу, только повыше разрядом; врачи должны были ездить на практику во фраках, и им в дворянских домах доступны были... только две комнаты — передняя да спальня. Павел Петрович по поводу замужества своей дочери с горечью говорил:

¹¹⁷ Ян Матиас Шервинский (родился ок. 1760 г.) — из старинного, но обедневшего шляхетского рода.

История медицины

„Вот что наделала дочь моя, никогда еще в родстве у нас не было коновалов“»¹¹⁸.

У Пелагеи Павловны, лишенной из-за мезальянса прав на богатство своего рода, было пятеро детей. Средний из них, Дмитрий Иванович (1803—1853), в юности поступил на военную службу, в 1845 г. в чине подполковника по причине болезни перебрался в Омск на службу к генерал-губернатору Западной Сибири П. Д. Горчакову. В ту пору Дмитрий Иванович познакомился с Екатериной Васильевной Парфёновой, замужней дамой. Подробности этих отношений, хранившихся по понятным причинам в тайне, до нас не дошли, но появился сын Василий. Таким образом, имея родство с четырьмя древними дворянскими родами (Апухтины-Опухтины, Чебышёвы, Фон-Визины и польские Шервинские), сам Василий Дмитриевич происхождение имел незаконное, а потому в глазах современников — недостойное.

По-видимому, с этим обстоятельством и связаны разночтения в исторических документах, касающиеся даты и места рождения В. Д. Шервинского. Существуют автобиографические записки Василия Дмитриевича, составленные им лично: «...меня просят написать мою автобиографию: это нужно, говорят, для той книги, которую мои сочлены по терапевтическому Обществу желают издать ко дню моей сорокалетней деятельности в качестве врача и к пятнадцатилетию моего председательства в этом обществе». Титульный лист рукописи автобиографии датирован ноябрем 1914 г. Однако в юбилейный сборник Московского университета (1917) она не вошла. Известно три варианта этих автобиографических записок. Один хранится в виде рукописи в Архиве ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» (ННИИОЗ) Минобрнауки (Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—53), вторая версия (с небольшими правками и дополнениями) была опубликована внучкой В. Д. Шервинского, третья (частичная) версия хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 1364. Оп. 5. Ед. хр. 352).

Из текста первой части этих записок следует, что Василий Дмитриевич «родился в Сибири, в Омске» и был вывезен оттуда отцом в Москву в возрасте трех лет. Дата рождения не приводится. Вторая и третья части (воспоминания о гимназии и университете) в рукописи, хранящейся в архиве ННИИОЗ, датированы уже 1931 годом, и в них нет целого раздела «Поступление» (в университет), имеющегося в публикации Е. С. Дружининой. Именно в этом разделе сказано, что Василий Шервинский «по происхождению был мещанин, как все незаконнорожденные, и, стало быть, должен был быть приписан к мещанскому обществу того города, где родился, т. е. Омска» [8], а для поступления в университет требовалась увольнительная от этого общества. Далее

описано, как молодой Шервинский с помощью родственника, работавшего в канцелярии московского генерал-губернатора, получает справку о том, что «никакого Василия Дмитриевича Шервинского в Омском Мещанском Обществе никогда не значилось».

Сказанному противоречит информация в «Деле Совета Императорского Московского университета о принятии в число студентов Василия Шервинского» (1868), где имеется прошение Ректору Императорского Московского университета (ИМУ) от Василия Шервинского (л. 1), датированное 29 июля 1868 г., с просьбой зачислить его¹²⁰ в число студентов и указанием на то, что «увольнительное свидетельство от Томского мещанского общества будет выслано незамедлительно и что метрическое свидетельство находится при делопроизводстве». Тут же и письмо из Канцелярии московского генерал-губернатора об истребовании увольнительной из того же Томского общества (л. 3), и ответ из Томска (л. 5) о том, что лиц, указанных в запросе, по 7, 8, 9 и 10 ревизским сказкам не значится. Наконец, в деле приводится свидетельство (л. 10): «В метрической книге Томского Кафедрального Благовещенского Собора в сей тысяча восемьсот пятьдесятый год в части первой о родившихся в графе мужска пола записано: Томскаго умершаго мещанина Василия Васильева Васильева от дочери девки Екатерины Васильевой незаконнорожденный сын Василий родился тридцать первого числа Декабря месяца тысяча восемьсот сорок девятого года» (сохранена орфография источника). Таким образом, молодой Шервинский при поступлении в университет писал о рождении в Томске, а не в Омске; туда же направляется запрос на увольнительную, и из Томска же поступают документы на некоего незаконнорожденного Василия от Екатерины Васильевны Васильевой, родившегося 31 декабря 1849 г. При этом никаких явных указаний на связь с Дмитрием Ивановичем Шервинским или Екатериной Васильевной Парфёновой в этих документах не содержится. Сам Василий Дмитриевич не помнил мать, но он носил ее выцветшую фотографию в своем портмоне [9], т. е. ее фамилии не знать не мог. Наконец, есть третий документ, который бесспорно следует принять во внимание. В Музее истории медицины Сеченовского Университета, в здании Общеклинической амбулатории имени В. А. Алексеевой на Девичьем поле, первым директором которой был Василий Дмитриевич, есть мемориальная комната Шервинского, в которой выставлены некоторые его личные вещи. Среди них — паспорт В. Д. Шервинского VII-СУ № 542170, выданный 19.04.1941. В паспорте указано место рождения г. Омск и дата рождения 1/1 1850 г. Та же дата рождения указана и в трудовой книжке РСФСР № 2762а. Этим исчерпываются историче-

¹¹⁸ Архив ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко». Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹¹⁹ Центральный государственный архив (ЦГА) Москвы, Отдел хранения документов (ОХД) до 1917 г. Ф. 418. Оп. 37. Д. 608.

¹²⁰ Здесь и далее даты до 1917 г. даны по юлианскому календарю.

ские источники, к которым Шервинский имел отношение лично.

Есть еще ряд вторичных источников. Так, дата рождения 1 января 1850 г. указана в Кратком биографическом очерке Г. Левенталя [1] и в единственной биографической брошюре [5]. Другая дата рождения — 31 декабря 1849 г. — приведена в Формулярном списке о службе ординарного профессора ИМУ действительного статского советника Шервинского и в ряде статей, посвященных Шервинскому [10]. В первом (при¹²¹жизненном) издании БМЭ (1928—1936) приведен 1849 год рождения, а в третьем — уже 1850 г.; дата рождения не приводится, так что это расхождение, возможно, связано с использованием старого либо нового стиля. Омск как место рождения указан у А. М. Циклика, а в работах авторов, опиравшихся на личное дело студента В. Шервинского (архив ИМУ), указан Томск. Таким образом, в источниках относительно рождения В. Д. Шервинского приводятся два варианта: 31.12.1849, Томск, либо 01.01.1850, Омск. При этом, по-видимому, не приходится сомневаться, что родители Шервинского (Дмитрий Иванович и Екатерина Парфёнова) проживали именно в Омске. Какие могут быть предложены объяснения?

Первая версия заключается в том, что мать Шервинского, оказавшись в сложной ситуации, временно перебралась в Томск, где и родила ребенка, и при крещении назвала церковному служителю вымышленное имя (

«Василия Васильева Васильева девка Екатерина»). Эта версия объясняет документы в личном деле студента и формулярном списке профессора В. Д. Шервинского в Московском университете. Однако она не объясняет того, почему в автобиографических воспоминаниях Василия Дмитриевича (архив ННИИОЗ) указан город Омск. Тем более что этот текст был написан не только для юбилейной книжки: «Я знаю, что моим сыновьям будет очень приятно иметь эти записки. С каким бы наслаждением, с каким бы чувством, граничащим с благоговением, прочел бы я теперь автобиографию своего отца». Не объясняет эта версия и личного паспорта Шервинского, выданного в 1941 г. Да и расстояние до Томска немалое, почти 900 верст, были крупные города и поближе.

Вторая возможная версия: встав после окончания гимназии перед необходимостью получить какой-либо документ о своем рождении и отношении к мещанскому обществу определенной губернии, Василий Шервинский использовал Томск вместо Омска, чтобы запросы не повредили его матери, проживавшей в Омске. Хотя в брошюре Циклика и указано, что отец Шервинского рано овдовел, никаких подтверждений этого мы не обнаружили. Возможно, «замена» места рождения была идеей и не самого Василия: «Мне было 18 лет, я решительно ничего не понимал в этих делах, мамаша еще меньше. По счастью для меня, в канцелярии тогдашнего

московского генерал-губернатора... служил начальником отделения наш родственник Михаил Петрович Захаров» [8].

Возможен и третий вариант: не зная матери, потеряв отца в трехлетнем возрасте, не имея метрического свидетельства и других документов, надежно удостоверяющих дату и место рождения и крещения, Василий Шервинский не был уверен в том, где и когда он появился на свет, и использовал версии по ситуации, как ему представлялось целесообразным.

В 1853 г. старший Шервинский из-за ухудшения здоровья отправился с малолетним сыном в Москву, оставил его родственникам, а сам уехал по делам в Санкт-Петербург, где скоропостижно скончался. Заботы о Василии взяла на себя его тетья, Анна Ивановна Шервинская, работавшая смотрительницей первого в Москве Александровского детского п¹²²риюта. Различные гувернантки, временно проживавшие в приюте в поисках постоянного места, занимались и обучением мальчика. Родственники же не стремились поддерживать отношения с незаконнорожденным сиротой, но и не отказались от родства. Так, уже известный тогда математик П. Л. Чебышёв, приезжая в Москву, несколько раз навещал свою двоюродную сестру Анну Ивановну и племянника Василия. В 11 лет мальчика отдали в 3-ю Московскую реальную гимназию, которую он окончил с отличием; «проведя ночи две-три в тяжелом раздумье» о будущей стезе (как он пишет в воспоминаниях), Василий Шервинский в 1868 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, выбрав медицину из соображений обеспечения будущего достатка. Среди профессоров особенно большое впечатление произвел на него Григорий Антонович Захарьин, который преподавал факультетскую терапию на 4-м году обучения. После его лекции «все прослушанное ясно укладывалось в голове, и сомнений не бывало; как школа для развития медицинского мышления курс лекций Григория Антоновича был прекрасен». Кроме того, как напишет Шервинский через 40 лет, «русские врачи должны быть благодарны Захарьину за то, что он заставил московскую публику уважать врачей, он поднял их престиж, показал, что врачи не знахари, а ученые люди».

В 1873 г. В. Д. Шервинский окончил курс университета, получил степень «лекаря с отличием» и звание «уездного врача»¹²³, сдал экзамены на степень доктора медицины, но диссертацию на тему «О жировой эмболии» он представил к защите и был утвержден в искомой степени лишь в 1879 г. Все это время Шервинский работал помощником прозектора на кафедре патологической анатомии профессо-

¹²² Разница в месте рождения (Омск/Томск) и в дате рождения (на один день) вряд ли так уж существенна для истории клиники внутренних болезней в России. Однако применительно к классическому отечественной медицины, каким признан Шервинский, следовало бы иметь не версии, а единый верифицированный ответ. Авторы предполагают продолжить работу для прояснения этого вопроса.

¹²³ ЦГА Москвы, ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 37. Д. 60. Лл. 8, 9.

¹²¹ ЦГА Москвы, ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 487, Д. 451, Л. 2 об.

История медицины

ра И. Ф. Клейна, позже по совместительству — прозектором Старо-Екатерининской больницы. В 1880 г., по предложению профессора Клейна, он был утвержден приват-доцентом кафедры. Как это было принято в рамках приготовления к профессорскому званию, доктор медицины Шервинский в 1881—1882 гг. был направлен университетом за границу на стажировку, в том числе к патологу Ю. Ф. Конгейму (ученику Р. Вирхова), терапевту и неврологу Э. А. Г. фон Штрюмпелю, терапевту П. К. Э. Потену и неврологу Ж.-М. Шарко. После возвращения он продолжил работу на той же кафедре, читал лекции по патологической анатомии и опубликовал их в 1883 г. В декабре 1884 г. утвержден экстраординарным профессором кафедры¹²⁴. По его прошению ему также было выдано разрешение «открыть в г. Москве частный курс лекций по клинической медицине с обращением особого внимания на приложение микроскопического исследования». Одновременно он работал врачом то при Правлении Рязанско-Казанской железной дороги, то при Московских заведениях Ведомства учреждений Императрицы Марии.

В феврале 1894 г. в связи с уходом в отставку по выслуге лет профессора кафедры частной патологии и терапии В. И. Ельцинского статский советник В. Д. Шервинский был переведен на эту кафедру¹²⁵. Мотивация его ухода из патологии в терапию понятна: трудное детство сформировало его расчетливое отношение к профессии, он признавался, что не мог позволить себе и дальше оставаться на тяжелой и недоходной работе патологоанатома. В 1897 г. в созданном на Девичьем поле Клиническом городке была открыта Общеклиническая амбулатория имени В. А. Алексеевой, ставшая первой отечественной поликлиникой; директором ее был назначен В. Д. Шервинский. В 1899 г. ординарный профессор В. Д. Шервинский перешел на кафедру факультетской терапевтической («захарьинской») клиники ИМУ, которая при нем снова стала одной из ведущих клинических кафедр России, как и при А. И. Овере в середине XIX в. и при Г. А. Захарьине в 1860—1870-х годах [10]. Здесь формировалась единая научная клиническая школа профессора Шервинского и его сподвижника Леонида Ефимовича Голубина (1858—1912). К основным представителям этой ведущей в Московском университете терапевтической школы относятся Мануил Исаакович Певзнер (1872—1952), Максим Петрович Кончаловский (1875—1942), Егор Егорович Фромгольд (1881—1942), Владимир Никитич Виноградов (1882—1964) и Михаил Иосифович Вихерт (1884—1928) [11]. Нет достаточных оснований для включения в эту школу Д. Д. Плетнева, Л. А. Тарасевича, Д. А. Бурмина, которые читали на кафедре факультетской терапии свои приват-доцентские курсы, и других фигурирующих в литературе известных те-

рапевтов. Созданная в начале XX в. крупнейшая терапевтическая школа В. Д. Шервинского — Л. Е. Голубина сыграла основополагающую роль в становлении первой советской терапевтической элиты.

Освободившись в 1907 г. от должности директора факультетской терапевтической клиники по выслуге лет и передав кафедру своему единомышленнику и основному помощнику Л. Е. Голубину, заслуженный профессор ИМУ (1905) В. Д. Шервинский продолжил работу в клинике, оставаясь ее почетным директором, членом факультета и совета университета. В 1912 г. он покинул университет и стал консультантом Солдатенковской больницы (затем — Московская городская клиническая больница имени С. П. Боткина). После эмиграции В. Н. Сиротина (1918) и смерти В. П. Образцова (1920) В. Д. Шервинский оказался общепризнанным лидером советских терапевтов.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левенталь Г. В. Д. Шервинский. Краткий биографический очерк. В сб.: Сборник, посвященный заслуженному профессору Московского университета Василию Дмитриевичу Шервинскому по поводу XL-летия его врачебной, научной, преподавательской и общественной деятельности. Т. 1. М.; 1917. С. 1—18.
2. Преображенский А. П. Василий Дмитриевич Шервинский. Краткий биографический очерк. *Вестник эндокринологии*. 1934;(4):3—6.
3. Кончаловский М. П. Роль В. Д. Шервинского в жизни и развитии терапевтических обществ в России. *Советская медицина*. 1940;(8):42—4.
4. Российский Д. М. Научная, педагогическая и общественная деятельность В. Д. Шервинского. *Клиническая медицина*. 1950;28(8):92—4.
5. Циклик А. М. В. Д. Шервинский. М.: Медицина; 1972. С. 1—41.
6. Бородулин В. И., Затравкин С. Н., Поддубный М. В. О научно-общественной деятельности В. Д. Шервинского по созданию обществ врачей и организации съездов (по материалам личного архива В. Д. Шервинского). *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2018;(3):174—7.
7. Банзелюк Е. Н. Основоположник отечественной клинической эндокринологии В. Д. Шервинский (1849—1941). В кн.: Судьбы творцов российской науки и культуры. Т. 5. М.; 2019. С. 499—519.
8. Шервинский В. Д. Воспоминания. В кн.: Бессмертие. Из истории семьи Шервинских. Автор-составитель Е. С. Дружинина (Шервинская). М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичанина»; 2013. С. 85.
9. Дружинина (Шервинская) Е. С. Дмитрий Иванович Шервинский и Фон-Визины. В кн.: Бессмертие. Из истории семьи Шервинских. Автор-составитель Е. С. Дружинина (Шервинская). М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичанина»; 2013. С. 13.
10. Бородулин В. И., Пашков К. А., Поддубный М. В., Тополянский А. В., Шадрин П. В. Василий Дмитриевич Шервинский (1850—1941) и медицина России в первой трети XX века. *История медицины*. 2017;4(2):174.
11. Бородулин В. И., Тополянский А. В. Московские терапевтические школы. 20-е—40-е годы 20-го века. М.; 2013. С. 14—7.

Поступила 05.01.2024
Принята в печать 27.03.2024

REFERENCES

1. Levental' G. V. D. Shervinsky. A brief biographical sketch. In: Compendium dedicated to the Honored Professor of Moscow University Vasily Dmitrievich Shervinsky on the occasion of the 40th anniversary of his medical, scientific, teaching and social activities [Sbornik, posvyashchennyj zaslužhennomu professoru Moskovskogo universiteta Vasiliyu Dmitrievichu Shervinskomu po povodu XL-leti-

¹²⁴ Там же. Оп. 487. Д. 451. Л. 5 об.

¹²⁵ Там же. Оп. 63. Д. 365. Л. 1.

- ya ego vrachebnoj, nauchnoj, prepodavatel'skoj i obshchestvennoj deyatel'nosti*] Vol. 1. Moscow; 191. P. 1–18 (in Russian).
2. Preobrazhensky A. P. Vasily Dmitrievich Shervinsky. A brief biographical sketch. *Vestnik endokrinologii*. 1934;(4):3–6 (in Russian).
  3. Konchalovsky M. P. The role of V. D. Shervinsky in life and development of Russian societies of internists. *Sovetskaya medicina*. 1940;(5):602 (in Russian).
  4. Rossijsky D. M. Scientific, pedagogical and social activities of V. D. Shervinsky. *Klinicheskaya meditsina*. 1950;28(8):92–4 (in Russian).
  5. Tsiklik A. M. V. D. Shervinsky. Moscow: Meditsina; 1972. P. 1–41 (in Russian).
  6. Borodulin V. I., Zatravkin S. N., Poddubny M. V. V. D. Shervinsky's scientific and social activity on the creation of medical societies and the organization of congresses (based on the materials of V. D. Shervinsky's personal archive). *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii meditsiny*. 2018;(3):174–7 (in Russian).
  7. Banzelyuk E. N. The founder of Russian clinical endocrinology V. D. Shervinsky (1849–1941). In: The destinies of the creators of Russian science and culture [*Sud'by tvorcov rossijskoj nauki i kul'tury*]. Vol. 5. Moscow; 2019. P. 499–519 (in Russian).
  8. Shervinsky V. D. Memories. In: Immortality. From the history of the Shervinsky family [*Bessmertie. Iz istorii sem'i Shervinskih*]. Written and compiled by E. S. Druzhinina (Shervinskaya). Moscow: Izdatel'stvo «Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichanina»; 2013. P. 85 (in Russian).
  9. Druzhinina (Shervinskaya) E. S. Dmitry Ivanovich Shervinsky and Von-Visins. In: Immortality. From the history of the Shervinsky family [*Bessmertie. Iz istorii sem'i Shervinskih*]. Written and compiled by E. S. Druzhinina (Shervinskaya). Moscow: Izdatel'stvo «Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichanina»; 2013. P. 31 (in Russian).
  10. Borodulin V. I., Pashkov K. A., Poddubny M. V., Topolyansky A. V., Shadrin A. V. Vasily Dmitrievich Shervinsky (1850–1941) and history of Russian medicine in the first third of the 20th century. *Istoria mediciny*. 2017;4(2):174 (in Russian).
  11. Borodulin V. I., Topolyansky A. V. Moscow schools of internists. 20th–40th years of 20th century [*Moscovskie terapevticheskiye shkoly. 20-e–40-e gody 20-go veka*]. Moscow; 2013. P. 14–7 (in Russian).